

Послание к Титу

Содержание

1:1—4 Приветствия

1:5—9 Качества служителей церкви

1:10—16 Как поступать с лжеучителями

2:1—10 Обязанности разных классов верующих

2:1—3 О старых

2:4—8 О молодых

2:9—10 О рабах

2:11 — 3:8 Доктринальная основа христианской жизни

2:11 — 15 Наставление благодатью

3:1—2 Христиане в обществе

3:3—8 Христианство и язычество

3:9— 11 Дополнительные предостережения

3:12—15 Заключительные замечания

Комментарий

1:1—4 Приветствия

В этом послании приветствие имеет значительно больший объем, чем в 1 и 2 Посланиях к Тимофею. Его содержание носит ярко выраженный богословский характер. Только здесь Павел называет себя *рабом Божиим*, хотя в других местах он представляется «рабом Иисуса Христа». Далее, однако, следует более привычное именование *Апостол Иисуса Христа* и разъясняется его смысл. Основанием своего апостольства Павел называет *веру* и *познание истины* (1), насаждению каковых он призван содействовать. Слово *познание* требует уточнения, поскольку здесь подразумевается лишь то познание, которое ведет к благочестию. Кроме того, и вера, и познание имеют отношение не только к настоящему, но и к будущему (*в надежде вечной жизни*).

Почему Павел вставляет такое определение Бога, как *неизменный в слове* (2)? Тит наверняка не сомневался в этом. Возможно, Павел хотел подчеркнуть достоверность Божьих обетований. Слова *прежде вековых времен* привлекают внимание к тому обстоятельству, что эти обетования неотделимы от вековечных замыслов Бога. С точки зрения вечности рассматривается и назначенное время, в которое Бог явил Свое слово. Здесь можно усмотреть сходство с началом Евангелия от Иоанна. Павел не может умолчать о роли *проповеди* (3) в распространении вести о деянии Бога и о гордости, которую он испытывает в связи с призванием служить Богу на этом поприще. Несмотря на то что Тит упоминается в Книге Деяний святых Апостолов, обращение *истинному сыну по общей вере* (4) позволяет предположить, что он был ближайшим сотрудником апостола. Павел упоминает о нем во 2 Послании к Коринфянам и в Послании к Галатам.

1:5—9 Качества служителей церкви

Наставление, адресованное Титу, аналогично наставлениям Тимофею в 1 и 2 Посланиях Тимофею, однако есть и некоторые отличия, обусловленные особенностями ситуации на Крите. Перед Титом стояло две задачи: *довершишь недоконченное* и *поставить... пресвитеров* (5). Что именно Павел оставил «недоконченным», неизвестно, если только он не имеет в виду назначение пресвитеров. Павел не дает никаких указаний о количестве требуемых пресвитеров, но, очевидно, он уже обсуждал с Титом этот вопрос. Значительно больше он озабочен тем, чтобы претенденты отвечали определенным требованиям (6). На

первый план выступает не только нравственная безупречность (упомянутая дважды), но и устойчивая семейная жизнь. По-видимому, человек, который не мог держать в подчинении собственных детей, считался неподходящим для руководящей роли в церкви.

Переход от *пресвитеров* в ст. 5 к *епископам* в ст. 7 свидетельствует об отсутствии существенной разницы между этими должностями. В обязанности епископов входил общий надзор. В ст. 7 перечислены свойства характера и поведение, делающие человека непригодным для этой должности. Примечательно, что в отличие от Тимофея Тит не получает совета воздерживаться от назначения новообращенных — вероятно, по той причине, что община на Крите была создана позднее, чем в Эфесе. Положительные качества, необходимые епископу, приведены в ст. 8–9. Этими качествами должен обладать каждый христианин. Особое место занимает в этом перечне гостеприимство, поскольку в первоначальной церкви от него зависело многое. В ст. 9 ясно показано, какое значение имеет для церковных руководителей приверженность *здоровому учению*. Обличение лжеучителей возможно только при условии глубокого понимания истинного учения. По мнению Павла, подобные вопросы не терпят никакой расплывчатости.

1:10–16 Как поступать с лжеучителями

Сравнивая этот фрагмент с отрывками, посвященными лжеучителям в 1 и 2 Посланиях к Тимофею, мы снова замечаем некоторые отличия. Здесь более отчетливо выявлено иудейское начало ложного учения — недаром Павел упоминает «обрезанных» (10) и «иудейские басни» (14). И все же наиболее характерными свойствами лжеучителей являются пустословие, лживость, корыстолюбие и пагубное влияние на окружающих (10—11). Сложность ситуации на Крите усугублялась характером его населения, выраженным в ст. 12 словами местного поэта, которого обычно отождествляют с философом Эпименидом, жившим в VI в. до н. э.

Учитывая непокорный характер этих людей, Павел советует прибегать к решительным действиям. Им *должно заграждать уста* (11); их следует *строго обличать* (13), а Тит должен *не внимать* их речам (14). Павел считает, что они недостойны споров, и потому советует Титу сосредоточиться на обличении, *дабы они были здоровы в вере*. Такой конструктивный подход и поныне не утратил своего значения в работе с теми, кто отошел от истины. В ст. 15 дается дополнительный комментарий, призванный поддержать Тита, ибо оскверненные умы не признают чистоты. Как только ум оскверняется, с совестью мгновенно происходит то же самое. Павел отдает себе отчет, что лжеучителя искусно имитируют все проявления религиозности (*они говорят, что знают Бога*), но их выдают собственные поступки (16). Может показаться, что во второй части ст. 16 Павел говорит о них слишком пренебрежительно, но в этом проявляется его отвращение к тем, кто вводит в заблуждение других. Едва ли возможно более убедительно выразить значение правильного понимания христианского учения.

2:1—10 Обязанности разных классов верующих

2:1—3 О старых

Здесь Павел снова обращается к образу *здорового учения* (ср.: 1:9). Оно является полной противоположностью «болезненного» учения лжеучителей. Наречие *сообразно* привлекает внимание к пригодности этого учения для жизни, указывая на то, что ложное учение совершенно бесполезно. Далее Павел приводит примеры того, что он считает *сообразным* здоровому учению. Своим образом жизни *старцы* должны показывать, что их поведение согласуется с их убеждениями (2). Это означает, что их поведение должно вызывать уважение окружающих.

К этому требованию Павел добавляет необходимость быть *здравыми в вере, любви и терпении* — сочетание, часто встречающееся в пастырских посланиях и в других

произведениях Павла (ср.: 1 Фес. 1:3). Давая совет относительно *старш*, Павел обращает внимание на необходимость сдержанности и серьезности (3).

Запрет, относящийся к клевете и пьянству, отражает существующее положение дел на Крите. Использованное Павлом выражение *чтобы... не поработались пьянству* свидетельствует о том, что эта проблема стояла на Крите более остро, чем в Эфесе (ср.: 1 Тим. 3:8,11, где использовано более мягкое выражение). Лучшее, чему могут посвятить себя старые женщины, — это учить добру.

2:4—8 О молодых

Павел считает, что *молодых [женщин]* должны вразумлять старицы. Это, несомненно, требует большого такта, иначе может возникнуть впечатление вмешательства в чужие дела. Основное внимание в наставлении Павла уделено любви к *мужьям* и *детям*. Это нельзя считать чем-то само собой разумеющимся, особенно в наше время, когда процент разводов стремительно растет, а стремление сделать карьеру оттесняет заботу о детях на второй план. Качества, которыми должны обладать молодые женщины, — это качества, необходимые в семейной жизни, где так важны *целомудрие, чистота* и *доброта* (5). Как и повсюду, Павел считает, что христианка должна быть покорной своему мужу. Всю эту тему пронизывает религиозный мотив — не допустить оскорбления Божьего слова. В более подробном обсуждении супружеских отношений (см. коммент. к Еф. 5:22–33) Павел рассматривает покорность жены в контексте жертвенной любви мужа. Идеальные супружеские отношения всегда строились на бескорыстной преданности друг другу. Там, где покорность и жертвенная любовь предаются забвению или ставятся под угрозу, браки страдают или полностью разрушаются.

Касаясь поведения *юношей*, Павел настоятельно рекомендует быть целомудренными (обязательное требование для христиан любого возраста), после чего призывает Тита быть для них *образцом* (7). Будучи проповедником Евангелия, он обязан проявлять *чистоту* и *степенность*, особенно в речи. И это тоже продиктовано религиозными соображениями: чтобы противники не могли сказать о христианах ничего худого.

2:9–10 О рабах

Павел обсуждал тему рабства в 1 Тим. 6, и здесь он говорит примерно то же самое. Слово, переведенное как *повиноваться*, означает нечто большее, чем «подчиняться», и отражает особенности социальной системы того времени. У рабов-христиан была дополнительная обязанность — угождать своим господам и не прекословить им. Из того, что рабов увещевают не красть, видно, что они были особенно подвержены этому искушению. Павел считает, что у рабов есть возможность украшать Евангелие своим поведением, и эта возможность, без сомнения, существует у всех христиан. Греческое слово, переведенное как *украшение*, используется для обозначения оправы драгоценного камня, позволяющей представить его в наиболее привлекательном виде.

2:11 — 3:8 Доктринальная основа христианской жизни

2:11—15 Наставление благодатью

При обсуждении поведения Павлу свойственно переключаться на богословские темы, поскольку в основе его наставлений всегда лежат доктринальные соображения. Здесь он использует понятие *Божией благодати*, объединяющее все деяния Бога на благо человека. Точной и краткой формулировкой Павел привлекает внимание к боговоплощению и искуплению, связывая их со вторым пришествием. Явление *спасительной* благодати

указывает на первое пришествие Иисуса, но в каком смысле она спасительна *для всех человеков*? Не хочет ли Павел сказать, что спасение распространяется на всех? Если рассматривать явление благодати как исторический факт, то пришествие Иисуса действительно имело универсальное значение. Вероятно, Павел имеет в виду, что Бог в Своем милосердии предоставил возможность спасения всем людям. Но пафос этого высказывания составляет не всеобъемлющий масштаб Божьей благодати, а ее влияние на поведение христиан. Поэтому ст. 12 так убедителен. Главное назначение Божьей благодати — сдерживать *нечестие*. Действительно, в отсутствие Божьей благодати невозможно жить целомудренно. Целомудрие не может быть достигнуто только собственными усилиями. Это принципиально отличает христианскую этику от стоицизма, превозносившего самоограничение.

В этом отрывке Павел соединяет настоящее с прошлым и будущим. В ст. 12 требование праведной и благочестивой жизни в нынешнем веке отражает текущие задачи. Но в ст. 13 центр внимания перемещается в будущее. *Блаженное упование* и *явление славы*, несомненно, относятся к будущему, но они оказывают определенное воздействие на настоящее. Павел показывает, что между упованиями христиан на будущее блаженство и их нынешними обязанностями существует точное равновесие. В основе учения Павла о будущем лежит надежда на второе пришествие Христа. Знаменательно, что Павел говорит здесь о *великом Боге и Спасителе нашем Иисусе Христе*, ибо объединение в одном выражении Бога и Иисуса Христа свидетельствует об убежденности Павла в Божественности Иисуса, что полностью согласуется с наиболее вероятным вариантом толкования Рим. 9:5. Некоторые исследователи разделяют в этом утверждении слова «Бог» и *Спаситель*, но такое толкование греческого текста сомнительно. Еще одна возможность — считать, что имя «Иисус Христос» поясняет выражение «явление славы», в таком случае отождествление Бога и Иисуса будет не столь очевидным. Однако в свете следующего утверждения отнесение слова «Спаситель» к Иисусу представляется более естественным.

В ст. 14 Павел обращает взор в прошлое, отсылая читателей к историческому акту искупления, образующего основу христианского мировоззрения. Он подходит к этой теме, размышляя о том, что Христос уже сделал для нас. В 1 Тим. 2:6 Павел говорил, что Христос предал Себя для «искупления», и здесь он развивает сходную идею, используя глагол, образованный от существительного «выкуп». Искупление — излюбленная тема апостола. Это понятие подразумевает избавление от рабства, обозначенного в данном случае как *всякое беззаконие*. Павел рассматривает жертву Христа *за нас* как нечто такое, чего мы не можем сделать сами. Спасение — это в полном смысле слова избавление от греха. Но Павел видит в спасении не только избавление от греха, но и путь к очищению. Метафора очищения — еще один излюбленный прием Павла, позволяющий объяснить суть искупительной жертвы Христа. Христианин — это человек, очищенный посредством слова (см.: Еф. 5:25—26). Представление о народе Божьем как особом достоянии Иисуса Христа передано здесь очень наглядно (ср.: Исх. 19:5). Стремление христиан делать добро убедительно объясняется главным образом тем, что мы находимся у Иисуса Христа на особом положении.

В ст. 15 Павел напоминает Титу о необходимости применять власть при увещании и обличении. Эта власть, основанная на апостольском учении, позволит Титу противостоять попыткам окружающих пренебрегать им.

3:1—2 Христиане в обществе

Надо полагать, что Тит уже объяснял местному населению их обязанности по отношению к властям, поскольку Павел советует ему *напоминать* об этом. Но, возможно, критяне были склонны забывать, что христиане должны подчиняться властям. Павел понимает, что гражданское неповиновение (за исключением вопросов совести) может навлечь на христианскую церковь дурную славу. Смысл ст. 2 в том, что поведение христиан должно служить лучшей рекомендацией их учению. На посторонних они должны производить

впечатление законопослушных граждан. Обратите внимание на такие качества, как кротость и покорность, далеко не всегда выступающие на первый план в социальных отношениях.

3:3—8 Христианство и язычество

В своих посланиях Павел часто сравнивает состояние, в котором христиане пребывали до обращения, с их новыми возможностями во Христе. Ст. 3 отсылает в прошлое. Перечень пороков, представленных здесь в качестве типичных для дохристианского существования, может показаться несколько преувеличенным. Но достоверно известно, что эти недостатки присущи до обращения всем христианам, а их следы дают о себе знать и после обращения. «Несмысленность» указывает на бездуховность и невежество; непокорность и заблуждение проявляются в отношениях человека с Богом, а весь уклад жизни охарактеризован как рабское подчинение похотям и удовольствиям. Чтобы почувствовать, какие разительные перемены произошли с появлением христианства, необходимо признать естественность дохристианского образа жизни. Эту неприглядную картину венчает многообразие злобы и ненависти, на фоне которых изображается Божественная любовь.

В богословской декларации в ст. 4—7 Павел показывает, каким образом *благодать и человеколюбие Бога* нейтрализовали возрастающую ненависть мира, пребывающего в естественном состоянии. Средоточием Божественной любви является пришествие и служение Христа, но в данном контексте смысловой акцент падает на воздействие этой любви на христиан. Возможно, называя Бога *Спасителем нашим*, Павел противопоставляет Бога римскому императору, которому в те времена иногда давали титул «спасителя». Однако в свете 2:11–14 более вероятно предположение, что Павел целиком поглощен мыслями о христианском спасении. В ст. 5 он показывает, что источником спасения является *милость* Бога, а не усилия человека (*дела праведности* символизируют здесь соблюдение иудейского закона), что согласуется с его учением в других произведениях (особенно в Послании к Римлянам).

Выражение *банею возрождения и обновления Святым Духом* (5) вызывает много споров, так как в нем объединены два аспекта христианского спасения. Возрождение — это вступление в новую жизнь, а обновление — это сама новая жизнь. Первое можно истолковать в связи с обращением, а второе — с дарованием Святого Духа. Многие говорят в пользу толкования *возрождения* в том смысле, какой придавал ему в Своем учении Иисус (Ин. 3:5). По поводу толкования выражения *баня возрождения* мнения расходятся, поскольку не все усматривают в нем связь с обращением. Возможно, оно относится только к крещению, в таком случае оба понятия указывают на то, что совершается при крещении Святым Духом. Не исключено, что это выражение символизирует духовное очищение.

Ст. 6 — несомненная аллюзия на излияние Святого Духа в день Пятидесятницы. Поскольку Павел описывает то, что ему и его соратникам довелось испытать на собственном опыте (обращают на себя внимание слова *на нас*), он не может не упомянуть щедрость этого дара. Дух никогда не даруется в ограниченном количестве. Этот стих проливает свет на совместное проявление Бога, Иисуса Христа, нашего Спасителя, и Святого Духа.

Павел завершает свой краткий богословский экскурс упоминанием оправдания. Ему свойственно подчеркивать, что оправдание совершается по благодати, ибо это его излюбленная тема. Она связана главным образом с нашим новым положением приближенных к Богу и указывает на наше будущее. Еще одна постоянная тема Павла — наше наследие, и здесь он сосредоточивает внимание на *вечной жизни*. Он говорит об *уповании* на это наследие как о чем-то несомненном.

Фрагмент заканчивается формулой *слово это верно* (8), которая, должно быть, относится к богословскому высказыванию, рассмотренному выше. Но далее Павел обращается непосредственно к Титу с просьбой подтвердить *о сем*, что логичнее истолковывать по отношению ко всему, что написал Павел в своем послании. Больше всего его заботит практический результат — приверженность *добрым делам*. Это означает, что для

совершения правильных поступков жизненно необходима здоровая религиозная основа.

3:9—11 Дополнительные предостережения

Содержание этого фрагмента перекликается с замечанием в 1:10. Павел не может завершить послание, не сделав дополнительных предупреждений. Судя по тому, что он подчеркивает бесполезность и суетность ложного учения, можно предположить, что Павел видит в нем полную противоположность истинному учению, которое он только что изложил. Титу, как и Тимофею, он советует избегать бесполезной траты времени на споры и распри. Но Павел проводит различие между ложным учением и людьми, которые им увлекаются. Каждый пастырь должен заботиться о людях, особенно о тех, которые причиняют неприятности общине и нуждаются во вразумлении. Но Павел считает, что двух предупреждений достаточно. Тот, кто склонен сеять разногласия, крайне редко изменяется к лучшему после третьего предупреждения. По мнению Павла, такой человек обречен на духовную деградацию.

3:12–15 Заключительные замечания

Очевидно, *Артема* и *Тихик* должны были заменить Тита на Крите. Павел упоминает о своем намерении перезимовать в Никополе, который, согласно общему мнению, располагался на западном побережье Греции. Никаких объяснений избрания столь отдаленного города не приводится. *Зина* в Новом Завете нигде больше не упоминается. *Аполлос* известен по Книге Деяний и 1 Посланию к Коринфянам как сотрудник апостола. Очевидно, Тит был в состоянии оказать этим людям определенную материальную поддержку во время их путешествия. Затем Павел обращается ко всем критским христианам, чтобы еще раз подчеркнуть значение добрых дел. Не совсем ясно, о чьих *необходимых нуждах* идет речь. Возможно, Павел имеет в виду нищих, и тогда его наставление следует понимать как призыв к благотворительности. Такое толкование помогает прояснить смысл последней строки этого стиха (*дабы не были бесплодны*). Заключительные приветствия носят самый общий характер, а пожелание благодати необычайно кратко.

Donald Guthrie